

Чу Цяо не могла не быть ошеломленной, она сказала: «На этот раз Вэнь Тин потратил довольно много времени при выборе».

Янь Сюнь повернулся и пошел к своему столу, не отвечая.

«Ну, тогда я пошла».

«Остановись, - как будто он внезапно что-то вспомнил, Янь Сюнь передал ей пакет и сказал, - я почти забыл, Юань Сун послал своих людей, чтобы принести этот пакет».

Чу Цяо взяла пакет и взвесила его в руках, мгновенно поняв, что внутри. Когда она собиралась уходить, Янь Сюнь спросил: «Ты не собираешься открыть его, чтобы посмотреть, что внутри?»

«Это шуба с севера, он сказал мне об этом вчера. Я не ожидала, что ее пришлют сюда».

«О, - Янь Сюнь кивнул и сказал, - у моего отца в прошлом были глубокие и дружеские отношения с людьми с севера. Однако, там находятся несколько округов, переживших период беспорядков, они поддерживали Янь Бэй и моего отца. Хотя это всего лишь шуба, но, она может вызвать подозрение».

«Я понимаю, - Чу Цяо кивнула и сказала, - я подумаю об этом. Мне не хотелось отказывать тринадцатому Высочеству. Ты знаешь, что он очень добрый человек».

«Ты всегда действуешь осторожно. Мне никогда не приходилось беспокоиться о тебе. Уже поздно, хорошенько отдохни».

«Ладно, ты тоже ложись пораньше.» - Чу Цяо согласилась и вышла.

Через некоторое время Ацзин с тревогой ворвался в комнату и сказал Янь Сюню: «Ваше Высочество, почему девушка забрала эту одежду? Мастер Ву привез эту редкую шубу из Бэй Мин Юаня. Разве принц не собирался подарить их госпоже Шан из Дун Юэ на день рождения?»

Янь Сюнь не отрываясь от своей книге, легко ответил: «Просто найдите другую. Если ты не сможешь, то для нее не будет никаких подарков».

Ацзин был потрясен. Даже прежде, чем он смог отреагировать, Янь Сюнь встал из-за стола, направляясь во внутреннюю палатку, чтобы поспать.

За палаткой падал снег. В ту ночь, кроме лагеря Янь Сюня, никто не мог спать спокойно. Хотя главная опора силы в клане Мухэ рухнула, охота, организованная императорской семьей империи Вэй, продолжалась, как и планировалось.

Земли империи Вэй располагались на равнинах Хун-Чуань, через которые протекала река Чишуй. Равнина была огромной и безграничной, простираясь за пределы того, что мог видеть глаз. Она действительно, была прекрасным местом для охоты и верховой езды. Под усыпанным звездами ночным небом, на обширных заснеженных равнинах виднелись горящие костры, освещавшие лагерь, раскинувшийся на многие мили. Погода стояла хорошая, ночь была безветренная и бесснежная. Температура поднималась, десятки тысяч представителей элиты империи разбрелись по охотничьим угодьям. Они катались на лошадях, соревновались в стрельбе и бою на мечах, выпивая и танцуя. Там было невероятно оживленно. Все, что было слышно, - это звуки поэзии и звучание цинь. Воздух был наполнен ароматом готовящегося мяса дичи.

Чу Цяо была одета в белоснежную меховую шубу и белые сапоги, она сидела на лошади, ее волосы были просто связаны, шляпа на голове открывала ее маленькое и нежное лицо. Ее ослепительные глаза сверкали, как звезды в ночном небе.

Янь Сюнь повернулся к ней лицом и оглядел ее с головы до ног. Он засмеялся и сказал: «Ачу выросла».

Девочка-подросток подняла брови, глядя на Янь Сюня: «Насколько ты старше? Перестань вести себя передо мной, как старик».

Янь Сюнь рассмеялся. Только он собрался что-то сказать, как вдруг услышал стук копыт, быстро несущихся ему навстречу. Юань Сун, с его зеленым плащом, развевающимся позади него, кричал и быстро ехал к ним: «Ачу, Ачу!»

Янь Сюнь нахмурился. Раздраженным тоном он сказал: «Почему он тебя так называет?»

Чу Цяо тихо фыркнула: «Он узнал это от тебя».

С 20 его людьми, Юань Сун скакал, как порыв ветра, улыбаясь, он приветствовал их: «Вы тоже здесь».

«Все собрались на ужин у костра» - голос Янь Сюня был все еще теплым и нежным, но его тон был сдержанным и отчужденным.

Чу Цяо повернулась к нему, озадаченно посмотрела и слегка нахмурилась. К счастью, Юань Сун не заметил враждебности в голосе Янь Сюня, когда он оглядел Чу Цяо с головы до ног. Он сказал: «Ачу, почему ты не надела шубу, которую я тебе подарил? Она недостаточно теплая?»

Чу Цяо кивнула и тепло улыбнулась: «Она действительно теплая. Впрочем, сегодня не так уж и холодно, поэтому я ее не надела».

«О», - внезапно понял Юань Сун и кивнул. Он похвалил ее: «Но ты хорошо выглядишь и в этой

шубе».

«Я слышал от Ацзина, что сейчас происходит соревнование по верховой езде и стрельбе. Ваше тринадцатое Высочество, Вы не хотите взглянуть?» - внезапно сказал Янь Сюнь.

Юань Сун был ошеломлен, и начал краснеть. Как он мог сказать, что бросил соревнование и примчался сюда только потому, что хотел увидеть Чу Цяо? Он начал бормотать: «Это не очень весело. В любом случае, мне это уже надоело. Отсюда лучше любоваться на эту ледяную красоту. Это лучшее место, чтобы отдохнуть».

«Неужели? - Янь Сюнь внезапно улыбнулся и сказал, - мы хотели спуститься вниз, чтобы посмотреть. Поскольку тринадцатое Высочество здесь, мы хотели бы позвать Вас присоединиться к нам. Но, похоже, у нас нет такой возможности».

«А?» - глаза Юань Суна расширились, и он застыл в шоке. У него заплетался язык, когда он едва смог сказать: «Вы спускаетесь?»

Чу Цяо почувствовала себя неловко, и она тайком потянула Янь Сюня за рукав. Кто бы мог предположить, что мужчина воспользуется этой возможностью, чтобы крепко схватить ее за руку? Другой рукой он натянул поводья и сказал: «Мы не будем мешать вашему отдыху, Ваше Высочество».

После чего, он ускакал вместе с Чу Цяо.

«Эй! Эй!» - крикнул Юань Сун. Но все, что он мог сделать, это увидеть, как они исчезают из виду.

«Что ты делаешь?»

Янь Сюнь молчал, глядя на Чу Цяо с плотно сжатыми губами. Казалось, он был доволен собой. Когда Чу Цяо посмотрела на него, чувство жалости, которое она испытывала к Юань Суну, исчезло.

О, хорошо, как давно, Янь Сюнь не дурачился и не вел себя так по-детски. Со вздохом, ей ничего не оставалось, как последовать за ним.

В этот момент снова раздался резкий стук копыт. Чу Цяо и Янь Сюнь замерли. Когда они повернули головы, все, что они увидели, это Юань Сун, ведущий группу мужчин, скачущих за ним. Он сделал вид, что удивлен, и сказал: «О, вы тоже здесь? Там слишком сильный ветер, и мне захотелось спуститься вниз, чтобы погреться у огня. Раз уж вы здесь, давайте прогуляемся».

Даже с его хорошими манерами, Янь Сюнь не мог скрыть своего мрачного выражения. Чу Цяо

вздрыгнула и рассмеялась. Юань Сун знал, что его причина слишком надуманна. Он засмеялся и поскакал вперед, действуя как проводник для Янь Сюня и Чу Цяо.

Огромный лагерь был наполнен смехом. Повсюду горели костры, и ароматный запах жареного мяса наполнял воздух. Все трое вошли в толпу, сопровождаемые свитой, но это не казалось слишком заметным.

Императорский шатер занимал большую площадь и был покрыт мехом оленей, пасущихся на северо-западном плато. Шерсть была окрашена золотым порошком, жемчужины украшали вход. На шатре был вышит дракон с жемчужинами вместо глаз.

Прямо перед палаткой стояли два огромных чана с маслом. Огонь, бушевавший в них, был очень ярким. Над ним гордо и высоко развевались флаги. Императорская Гвардия окружила шатер и была облачена в яркие доспехи. Издалека, ярко-желтый шатер выглядел как дракон, который лежал в засаде в темноте, источая сильную ауру. Его величие не имело себе равных.

Внезапно, вдалеке послышался шум. Подойдя ближе, они увидели более 20 крепких мужчин с обнаженной грудью, которые боролись в снегу. Борясь, они ревели. Девушка на лошади была одета в ярко-красный костюм для верховой езды. Она казалась грациозной и элегантной, мгновенно выпустив три стрелы, все они попали в яблочко, стоявшее в 100 метрах от нее.

Толпа мгновенно разразилась радостными криками. Девушка опустила лук и с гордостью оглядела толпу. Внезапно, она соскочила с лошади и вскочила на плечи крепкого мужчины. Отпустив конец хлыста, она хлестнула остальных мужчин и от души рассмеялась: «Я с ним, все вы, атакуйте!»

«Чжама?» - Чу Цяо плотно сдвинула брови, она повернулась, чтобы посмотреть на Янь Сюня. Они оба слишком хорошо понимали друг друга. Янь Сюнь сразу понял, о чем она беспокоится. Кивнув, оба повернулись и попытались уйти.

«Стой там!» - внезапно воздух наполнился криком! В мгновение ока, перед ними щелкнул красный хлыст. Чу Цяо среагировала быстро, крепко зажав хлыст в ладони, а затем обернула его вокруг запястья несколькими поворотами. Когда они обе потянули за хлыст, тонкий хлыст мгновенно натянулся!

«Хочешь уйти, когда ты только что пришел? Принц Янь, ты что, черепаха?» - девушка спрыгнула на землю. Толпа расступилась, оставляя свободный путь. Братья девушки из ее клана, наблюдая за происходящим, втайне радовались его несчастью.

Семья Батуха из северо-западных земель всегда была врагами клана Янь из Янь Бэй. Эта девушка была дочерью, в которой старый Бату не чаял души. Ее статус в северо-западных областях был выше, чем у князя Жалу. Она всегда была властной. Теперь, когда она оказалась лицом к лицу с наследным принцем Янь Бэй, чья семья была уничтожена, кто знал, что произойдет.

«Принцесса Чжама» - Янь Сюнь повернулся с бледным выражением лица. Он сказал: «Прошло много времени».

«Действительно, - радостно рассмеялась Чжама и сказала, - с тех пор как была уничтожена семья Янь, я не видела тебя. Я слышала, что ты был черепахой, когда жил во дворце Шэн Цзинь в столице. Я думала, что никогда больше не увижу наследного принца Янь. Боги были так добры, что доставили мне удовольствие встретиться с потомком клана Янь, бывшими правителями Севера».

«Чжама! Следи за своими словами! - Юань Сун внезапно выступил вперед и сказал глубоким голосом, - мы на публике. Как может девушка говорить такие резкие слова? Неужели старый Бату ничему тебя не научил?»

«Ты не в том положении, чтобы говорить, как должен учить меня мой отец! Не смей повышать на меня голос только потому, что клан Вэй стоит у тебя за спиной!»

«Сестра, тебя кто-нибудь обижает?» - раздался позади них крепкий голос, когда Жалу шагнул вперед. Его телосложение было массивным, трудно было поверить, что оба родились от одной и той же матери.

«Нет, - громко сказал Чжама, - они не могут запугать меня».

«Вы..»

«Ваше тринадцатое Высочество, банкет вот-вот начнется, пошли» - Янь Сюнь протянул руку к Юань Суну, который горел от ярости. Его взгляд был спокойным и безмолвным, когда он провожал их к выходу.

«Хочешь уйти? - Чжама холодно рассмеялась и прорычала, - ты должен спросить разрешения у моих стрел!»

Чжама вытащила стрелу из-за пояса и натянула лук, стрелы целились прямо в спину Янь Сюня.

В этот момент девушка рядом с Янь Сюнем повернулась к Чжаме, как вихрь, ее большой белый халат развевался позади нее. Она быстро, как тень, протянула руку, и ее пальцы, словно сети, поймали стрелу за хвост. Взмахом руки она отбросила стрелу в сторону. Ее действия были свирепыми, но грациозными. Раздался резкий треск, когда острая стрела вонзилась в лук Чжамы. Длинный лук, сделанный из дерева и металла, треснул пополам и с грохотом упал на землю. Все застыли в шоке. Никто не произнес ни слова. Наступила мертвая тишина.

Чу Цяо была одета в длинную меховую шубу, лицо было светлым. Ее спокойный взгляд был направлен на бледное лицо принцессы Чжамы, когда она легко сказала: «У мечей и кинжалов нет глаз. Принцесса, вы должны быть осторожной».

Сказав это, она подошла к Янь Сюню.

<http://tl.rulate.ru/book/16594/633595>